

**МІНІСТЭРСТВА
ПРЫРОДНЫХ РЭСУРСАЎ І АХОВЫ
НАВАКОЛЬНАГА АСЯРОДДЗЯ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ**

вул. Калектарная, 10, 220004, г. Мінск
тэл. (37517) 200 66 91; факс (37517) 200 55 83
E-mail: minproos@mail.belpak.by
р/р № 3604900000111 ААБ "Беларусбанк"
г. Мінск, код 795, УНП 100519825; АКПА 00012782

22.02.2017 № 7-18/435
На № _____ ад _____

**МИНИСТЕРСТВО
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОХРАНЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

ул. Коллекторная, 10, 220004, г. Минск
тел. (37517) 200 66 91; факс (37517) 200 55 83
E-mail: minproos@mail.belpak.by
р/с № 3604900000111 АСБ "Беларусбанк"
г. Минск, код 795, УНН 100519825; ОКПО 00012782

Председателю
Комитета по осуществлению
Конвенции об оценке
воздействия
на окружающую среду
в трансграничном контексте
г-ну Феликсу Захария

Уважаемый г-н Захария,

В своем качестве национального контактного лица по вопросам осуществления Конвенции Эспо хотела бы довести до Вас ряд своих соображений по ситуации вокруг Белорусской АЭС.

Шаги, предпринимаемые литовской стороной в последние месяцы, а также ход обсуждения вопроса по Белорусской АЭС в Комитете по осуществлению вызывают у нас серьезную обеспокоенность.

Дискуссия между Беларусью и Литвой в отношении строительства Белорусской АЭС длится уже много лет и, скорее всего, является одним из самых сложных дел, находящихся на рассмотрении Комитета по осуществлению. В этой связи мы полагаем, что Комитету важно сосредоточиться на той задаче, которая ему поставлена в решении VI.2 шестой сессии Совещания сторон Конвенции Эспо.

Обращаясь к этому документу, хотела бы привлечь Ваше внимание к следующим моментам.

Беларусь, несмотря на сделанную после голосования по данному документу оговорку о том, что не считает себя связанной параграфом 64 этого решения, пригласила и провела миссию МАГАТЭ SEED по Белорусской АЭС. Подтверждаю, что отчет миссии будет направлен Комитету по осуществлению после его получения из Секретариата МАГАТЭ, что ожидается в марте-апреле.

В соответствии с параграфом 62 мы создали все возможности для участия заинтересованных сторон в послепроектном анализе. Литва оказалась единственной из всех участвовавших в трансграничной процедуре ОВОС стороной, которая не согласилась принять участие в этом процессе. Более того, Беларусь реализовывала все имеющиеся в ее распоряжении возможности для выполнения рекомендаций Комитета по осуществлению. Мы полностью поддержали предложение Комитета и в 2016 году провели два раунда двусторонних экспертных консультаций. К сожалению, насколько мы понимаем, на данный момент Литва этот процесс прервала.

Это подводит нас к внимательному рассмотрению содержания параграфа 63 упомянутого решения. В нем Комитету поручалось «тщательно проанализировать шаги, предпринятые» сторонами после марта 2013 года и подготовить соответствующий доклад Совещанию сторон.

Хотела бы подчеркнуть в этой связи, что Комитету необходимо дать оценку действиям **обеих сторон**.

Тот факт, что дело по Белорусской АЭС инициировано Литвой, не делает ее правой по умолчанию. Напротив, на протяжении последних лет именно Литва открыто злоупотребляла положениями Конвенции Эспо для торможения проекта строительства Белорусской АЭС, не останавливаясь перед откровенным передергиванием фактов.

В качестве примера можно привести письмо Минприроды Литвы от 10 февраля 2017 года в адрес Комитета, в приложении к которому содержалась информация о проведенной в Беларуси миссии SEED. Направляю для Вашего сведения копию письма заместителя Генерального директора МАГАТЭ Х.Лентихо, в котором содержится полный перечень входящих в миссию SEED модулей с указанием того, какие из них были взяты при проведении этой миссии в Беларуси. Это письмо также ясно показывает, что модули миссии ориентированы на разные стадии реализации проекта строительства АЭС и требование о проведении «полноформатной» миссии попросту бессмысленно.

Набор модулей миссии SEED, подобранных в консультациях с экспертами МАГАТЭ, максимально, насколько это возможно, учитывал рекомендации 6-го Совещания сторон Конвенции Эспо. Модуль 3 миссии полностью охватывал вопросы, касающиеся оценки площадки, включая критерии для скрининга характерных для площадки угроз и результаты определения параметров угроз.

Нетрудно увидеть, что представленная Литвой в Комитет официальная информация не только полностью противоречит реальности, но и свидетельствует, во-первых, о весьма поверхностном представлении литовской стороны о данной миссии и, во-вторых, о ее готовности обвинять Беларусь, даже не разобравшись в сути вопроса.

Хочу еще раз подчеркнуть, мы готовы плотно и терпеливо работать с Литвой по любым вопросам, связанным с Белорусской АЭС. Но для такой работы важна готовность обеих сторон. К сожалению, как мы видим, все шаги Литвы направлены лишь на то, чтобы остановить реализацию этого проекта, в том числе за счет злоупотребления международно-правовыми механизмами. В частности, нетрудно заметить, что литовская сторона изобрела оригинальный метод бесконечного затягивания консультаций в соответствии со статьей 5 Конвенции Эспо путем уклонения от очных встреч экспертов с одновременным повторяющимся направлением одних и тех же вопросов, ответы на которые ее якобы не устраивают. Будет ли работать Конвенция, если все затрагиваемые стороны начнут действовать таким образом для продвижения своих политических и экономических

Позиция по делу о Белорусской АЭС высказывалась нами неоднократно и хорошо известна:

1. Трансграничная процедура ОВОС проведена нами со всеми заинтересованными сторонами и завершена в полном соответствии с Конвенцией. Белорусская сторона продолжает предусмотренное Конвенцией сотрудничество в рамках послепроектного анализа. Беларусь также открыта к взаимодействию в рамках иных форматов, стороной которых она является.

2. Претензии Литвы к отчету об ОВОС Белорусской АЭС относятся к техническим и научным аспектам проекта, которые Конвенцией Эспо не регулируются.

3. Решение вопроса находится в плоскости двустороннего белорусско-литовского диалога, включающего как консультации экспертов, так и реализацию мер по укреплению доверия (мониторинг, оповещение и др.).

Беларусь не поддерживает идеи о создании экспертного органа по аналогии с комиссией по запросу, либо формирования группы экспертов из государств-участников Конвенции, имеющих опыт подготовки ОВОС по атомным электростанциям. Такие механизмы противоречат Конвенции, а их практическая реализация вызывает целый ряд вопросов, начиная от того, как эти эксперты будут отбираться и какими критериями они будут пользоваться для оценки, и заканчивая тем, почему страна в своей деятельности должна руководствоваться мнением одного или нескольких иностранных граждан, компетентность и непредвзятость которых всегда может быть поставлена под сомнение по объективным или субъективным причинам.

Полагаю, что справедливое и обоснованное решение сложившейся проблемной ситуации, особенно в условиях призывов Литвы к странам ЕС проявить «европейскую солидарность», по очевидным причинам является испытанием Конвенции Эспо на жизнеспособность.

В качестве еще одной попытки выхода из сложившейся ситуации Беларусь готова предложить Комитету собрать внеочередное заседание до 7-й сессии совещания сторон, посвятив его исключительно Белорусско-Литовскому вопросу с приглашением экспертов обеих стран и, возможно, заинтересованных сторон. Беларусь готова также представить свою площадку для его проведения в любое удобное для Комитета время.

Приложение: письмо секретариата МАГАТЭ, на 3 л.

С уважением,

Первый заместитель Министра,

И.В.Малкина

Chairman of the Implementation
Committee of the Convention on
Environmental Impact Assessment in a
Transboundary Context
Mr. Felix Zakharia

Dear Mr.Zakharia,

In my capacity of the National Focal Point on the Espoo Convention I would like to bring to your attention some of my considerations regarding the situation related to the Belarusian NPP.

Steps being taken by the Lithuanian Side in the last months, as well as the course of the discussion on the Belarusian NPP in the Implementation Committee, raise our serious concern.

The discussion between Belarus and Lithuania related to construction of the Belarusian NPP has been lasting for many years already and, more than likely, is one of the most complicated cases the Implementation Committee has in front of it. In this regard, we believe it important to the Committee to concentrate on the task set to it in the Decision VI.2 of the 6th MoP of the Espoo Convention.

Referring to this document, I would like to draw your attention to the following aspects.

Despite the reservation made on this document after voting, namely that Belarus does not consider itself bound by the Para 64 of the Decision, Belarus has invited and hosted the IAEA SEED mission on the Belarusian NPP. I confirm that the report of the mission will be forwarded to the Implementation Committee after receiving it from the IAEA Secretariat, what is expected in March-April.

In accordance with Para 62 we have provided all the opportunities for the interested parties to participate in the post-project analysis. Lithuania turned out to be the only one of all the parties, which took part in the transboundary EIA procedure, that has not agreed to participate in the post-project analysis. Moreover, Belarus employed all the opportunities available to it to fulfill the recommendations of the Implementation Committee. We fully supported the proposal of the Committee and held two rounds of bilateral expert consultations in 2016. Unfortunately, as we understand, at present Lithuania suspended this process.

This brings us to careful consideration of the content of Para 63 of the above mentioned Decision. In this Para the Committee was mandated to “thoroughly analyze steps, taken” by the parties after March 2013 and prepare a report to the MoP.

I would like to emphasize that the Committee is requested to evaluate actions **of both parties**.

The fact that the Belarusian NPP case was initiated by Lithuania does not make Lithuania right by default. On the contrary, it was Lithuania, which has been openly abusing the provisions of the Espoo Convention in the last years in order to slow down the Belarusian NPP construction project, not even stopping from outright distortion of facts.

As an example, we can use letter of the Ministry of Environment of Lithuania of 10 February 2017 addressed to the Committee, which contained an enclosure with information on the IAEA SEED mission held in Belarus. For your information I am forwarding to you a copy of the letter signed by IAEA Deputy Director General Mr. Lentijo, which contains the complete list of modules the SEED mission is comprised of with indication which of them were covered by of the mission held in Belarus. This letter also clearly shows that modules of the SEED mission are designed for different stages of the NPP construction project and the demand to hold a “full-scale” mission is simply senseless.

The composition of modules developed jointly with the IAEA experts for the SEED mission in Belarus takes into account recommendations of the 6th MoP to the full extent possible. The site evaluation related questions, including criteria used for screening of the site specific hazards and hazards characterization results, are fully covered by the Module 3 of the mission.

It is not difficult to see that the official information submitted by Lithuania to the Committee not only completely contradicts the reality, but also shows, firstly, a rather superficial view of the Lithuanian side of this Mission and, secondly, Lithuania’s readiness to blame Belarus without even trying to understand the essence of the issue.

I would like to emphasize once again, we are ready to work closely and patiently with Lithuania on any issues related to the Belarusian NPP. But this work requires readiness from both sides. Regrettably, as we see, all steps of Lithuania are aimed only at halting this project, in particular through misusing international legal mechanisms. Specifically, it is easy to observe that the Lithuanian side has invented a peculiar method of endless protraction of the consultations envisaged by the Article 5 of the Espoo Convention through avoiding face-to-face expert meetings and simultaneously dispatching the same questions pretending as if the answers to them are not satisfactory. Is the Convention going to be operational, when all the affected parties start acting in this manner for promotion of their political and economic interests?

We repeatedly stated our position on the Belarusian NPP case and it is well-known:

1. We have conducted the transboundary EIA procedure with participation of all interested parties and completed it in full compliance with the Convention. The Belarusian side continues cooperation envisaged by the Convention within the post-project analysis. Belarus is also open for cooperation within other formats that the Belarusian side is a party to.

2. Complaints of Lithuania on the EIA report on the Belarusian NPP are related to the technical and scientific sides of the project that are beyond the Espoo Convention scope.

3. The solution of this problem lies within a scope of bilateral Belarusian-Lithuanian dialogue which includes both consultations of experts and implementation of confidence-building measures (monitoring, notification, etc.).

Belarus does not support the ideas of setting up an expert body similar to the inquiry commission or a group of experts from the states parties to the Convention experienced in preparing EIA on nuclear power plants. These mechanisms contradict the Convention. Their practical implementation raises a number of questions, starting from how these experts would be selected and which criteria they are going to use for assessment and ending up with a point why a State in its activities should be guided by the opinion of one or a few foreign citizens whose competence and impartiality could be always questioned due to objective or subjective reasons.

I believe that fair and reasonable solution of the current problematic situation, especially in the view of Lithuania's calls upon the EU member-states to demonstrate «European solidarity», is evidently a challenge to viability of the Espoo Convention.

As another attempt to solve this problem, Belarus is ready to propose to the Committee to convene before the 7th session of the Meeting of the Parties an intersessional meeting exclusively devoted to the Belarusian-Lithuanian case with the invitation of the experts from both countries and, may be, from interested parties. Belarus is also ready to host this meeting at any time convenient for the Committee.

Enclosure: IAEA secretariat letter, 3 pages.

With best regards,

First Deputy Minister

Iya Malkina

IAEA

Atoms for Peace

وكالة الدولية للطاقة الذرية

国际原子能机构

International Atomic Energy Agency

Agence internationale de l'énergie atomique

Международное агентство по атомной энергии

Organismo Internacional de Energia Atómica

Vienna International Centre, PO Box 100, 1400 Vienna, Austria

Phone: (+43 1) 2600 • Fax: (+43 1) 26007

Email: Official Mail@iaea.org • Internet: <http://www.iaea.org>

H.E. Ms Alena Kupchyna

Resident Representative
Permanent Mission of the Republic of Belarus
to the IAEA
Hüttelbergstraße 6
1140 VIENNA
AUSTRIA

In reply please refer to: J7.05, BYE

Dial directly to extension: (+43 1) 2600-22502

2017-02-20

Excellency,

I have the honour to refer to your Note Verbale of 15 February 2017, requesting information on the IAEA SEED mission. I am pleased to include the following information in the attachment: A list of the modules/submodules of the IAEA SEED Mission, which are established by the draft Guidelines for the Preparation and Conduct of the SEED Missions, to address site evaluation at all stages of a nuclear installation lifetime (site selection, characterization, construction, and operation); and a list of modules/submodules that were included in the scope of the SEED Mission hosted by Belarus in January 2017.

Accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Juan Carlos Lentijo

Deputy Director General

Department of Nuclear Safety and Security

Enclosures

IAEA SEED Mission's Modules/Submodules

No.	SEED Mission's Modules/submodules
1	Review of the Site and Design Regulations 1.1 Regulations for site Safety Evaluation 1.2 Regulation for Design Safety 1.3 Regulation for Safety Assessment
2	Review of the Site Selection Process 2.1 Application of the Management System 2.1 Site Survey and Site Selection
3	Site Evaluation Review 3.1 Application of Management System 3.2 Review of Screening 3.3 Review of the Site Evaluation Report
4	Environmental Impact Assessment (EIA) 4.1 EIA Process 4.2 EIA Report
5	Site Monitoring 5.1 Pre-Operational Stage Monitoring Programme 5.2 Operational Stage Monitoring Programme
6	Safety Review of structures, systems and components against External Hazards 6.1 Design review for New Nuclear Installations 6.2 Evaluation of Existing Nuclear Installations 6.3 Review of External Events PSA 6.4 Review of Issues Identified from the Fukushima Daiichi Accident

Note: IAEA SEED Review Missions are requested by the Member States to address specific technical areas and/or stages of a nuclear installation (i.e. site selection and characterization, and reactor construction and operation).

SEED modules/submodules covered by the SEED Mission hosted by Belarus in January 2017*

No.	SEED Mission's Modules/Submodules	Covered by the scope of SEED Mission (January 2017)
3	Site Evaluation Review 3.1 Application of Management System 3.2 Review of Screening 3.3 Review of the Site Evaluation Report	No** Yes Yes
5	Site Monitoring 5.1 Pre-Operational Stage Monitoring Programme 5.2 Operational Stage Monitoring Programme	Yes Yes
6	Safety Review of structures, systems, and components against External Hazards 6.1 Design review for New Nuclear Installations 6.2 Evaluation of Existing Nuclear Installations (Margins) 6.3 Review of External Events PSA 6.4 Review of Issues Identified from the Fukushima Daiichi Accident	No** No** No** Yes (partially)***

* The NPP project in Belarus is at present in the construction stage

** Could be also covered at a later phase of the construction stage

*** A full review could be performed after finalization of the "stress-test"

The following is a brief description of the contents of submodules 3.2, 3.3, 5.1, 5.2, and 6.4 as covered by the scope of SEED mission conducted in January 2017:

- **Submodule 3.2:** Review of the screening process and criteria used for screening of the site specific hazards in order to assess the completeness of hazards considered in the design basis.
- **Submodule 3.3:** Review of the hazards characterization results, site specific design parameters and comparison with the design basis of the nuclear power plant.
- **Submodule 5.1 and 5.2:** Review of the provisions for implementation of site monitoring at the pre-operational and operational stages.
- **Submodule 6.4:** This included review of application of the defence in depth concept, specifically for design against site specific external hazards, adequacy of the design basis, margins against external hazards, and mitigation features.